

0247 Глава Новые вопросы Вне зависимости от того, был ли Тан Цзисянь из клана Тан или нет, у Нин Тао еще не было определённого ответа, он просто догадался, а Инь Мо Лань не предоставил ему доказательств, доказывающих его догадки. Так что в этой ситуации он не мог видеть смерть и не спасать, не говоря уже о том, что Тан Цзисянь и Ту Вэньцзинь просто рисковали своими жизнями, чтобы прикрыть его, чтобы спасти людей.

Даже если Тан Цзисянь действительно из семьи Тан и будет соперником в будущем, то ей все равно придется столкнуться с этим лицом под прямым углом и разбить его одним ударом. Теперь, если ты не спасешь его, ты пересечешь мост, которым он никогда не был.

"Хватайся за веревку и следуй за мной". Голос Нинг Тао исходил из темноты.

Tang Zixian и Tu Wenjin ползли вверх от земли, сжимая веревку плотно, и направились к темноте.

"Доктор Нинг, где вы?" Ту Вэньцзинь нервно сказал, что пещера была настолько темна, что он не мог видеть Нин Тао вообще. Только что его тащили по веревке медицины, его тело было протерто через много мест, все горячие и болезненные, в некоторых местах все еще кровоточат, но страх смерти, и страх темноты переполняют все, так что у него не было времени, чтобы заботиться.

Нинг Тао не ответил ему.

Тан Цзисянь также была втянута, но ее тело было разорвано только одеждой и без видимых повреждений. То же самое было верно, но она выглядела спокойной и совсем не нервничала.

Двое мужчин двигались, как и Нинг Тао.

Не заходя далеко, с входа в пещеру шли выстрелы, в пещеру шёл дождь, и тёмное пространство было заполнено скучными выстрелами, эхом, как будто кто-то стрелял со всех сторон. Некоторые пули попали в каменную стену и разбрызгали облако пламени, но этих пуль было недостаточно, чтобы осветить эту темную пещеру.

Нинг Тао прошел еще одно расстояние, а затем остановился на своем пути.

Район находился достаточно далеко от входа в пещеру и имел скалистые стены, которые служили естественным покрытием, так что даже вооруженные люди не могли причинить вред тем, кто прятался за гранатами. Ма Тонг Тонг и Ян Чен лежали в этом углу, оба уже без сознания. Однако Нинг Тао уже остановил их кровотечение Небесной иглой, а также использовал особую духовную силу, чтобы помочь им восстановить свою жизненную силу, чтобы они не умерли на время.

Нин Тао посмотрел на ошеломленного Ту Вэньцзиня и спокойного Тан Цзисяня, его глаза были в состоянии телескопа, Ту Вэньцзинь и Тан Цзисянь были похожи на два человекоподобных светящихся фонаря в его глазах, даже глаза двух мужчин, которые он мог видеть отчетливо.

"Что нам теперь делать?" Танг Цзисянь спросил вслух.

Нин Тао сказал: "Эта пещера настолько велика, что вооруженные люди не осмеливаются в нее спешить". Если бы я был тем командиром, я бы оставил двух человек для охраны входа в пещеру, а затем взял бы остальных людей под обрывом, чтобы исследовать останки лунного народа Инь".

Говоря это, взгляд Нин Тао остался на лице Тан Цзисянь, наблюдая за ее реакцией.

Лицо Танга Цзисяня не имело ни малейших перепадов настроения, а голос его был спокойным: "Так мы тоже не сможем выбраться, у нас в руках нет пистолета, вырваться - это то же самое, что умереть". Кроме того, не забывайте, что эти одичалые все еще находятся в этой пещере, и без пищи и воды мы остались бы здесь в тупике".

"Что делать? Что нам делать?" Услышав, что Тан Цзисянь сказал об этом, Ту Вэньцин снова занервничал.

Голос Тан Цзисяня нес в себе намек на раздражение: "Ты молчи!"

Ту Вэндзин последовал за ним и закрыл рот.

Нинг Тао только что сказал вслух: "Я не говорил вслух, и не сказал оставаться здесь". Эти одичалые не выбрались снова после побега в эту пещеру, должен быть другой выход отсюда, мы просто должны найти выход отсюда".

Тан Цзисянь сказал: "Ты можешь найти выход?"

Нинг Тао сказал: "Конечно, я могу, но я не хочу уходить с кем-то, кто может ударить меня в спину. Мисс Танг, у меня к вам вопрос, и если вы ответите мне, я заберу вас и господина Ту".

"В чем проблема?" В голосе Тан Цзисяня был намек на осторожность.

Нин Тао сказал: "Кто ты из семьи Танг?"

В темноте в эбеновых глазах Тан Цзисянь промелькнул странный божественный свет, и она на мгновение замолчала, прежде чем сказать: "Моя фамилия Тан, конечно же, я дочь семьи Тан, вы задаете очень странный вопрос".

"Этот клан Тан, о котором я говорю, не обычная семья, а клан Тан с многовековой историей, владеющий темным оружием и использующий яд." Нин Тао смотрел прямо в глаза Тан Цзисяню.

Тан Цзисянь на мгновение замерз, и внезапно выпустил холодный смех: "Доктор Нин, вы говорите о секте Тан из романов о боевых искусствах?"

Нин Тао сказал: "Да, я говорю о секте Тан".

Тан Цзисянь сказал: "Если бы я был человеком из клана Тан, о котором вы говорите, то разве я не была бы женщиной-мечом с летающими карнизами, темным оружием и кунг-фу? Доктор Нин, не смешите меня, я вообще не знаю, о какой Танг-секте вы говорите, и я не верю, что в этом мире есть Военная Секта Танг, и даже если она и существует, у меня нет с ней никакого подобия отношений".

"Это правда, что ты говоришь?" Нинг Тао сказал.

Тан Цзисянь нахмурился: "Ты же не заставишь меня снова поклясться небесами?"

Нинг Тао на мгновение замолчал и сказал: "Я подумаю, правда ли то, что вы сказали, или нет, вы пока оставайтесь здесь, я пойду найду выход, а потом вернусь за вами".

Тан Цзисянь вообще не реагировала, ее выражение было спокойным.

Однако Ту Вэньцзинь встревожился и нервно сказал: "Доктор Нин, вы не можете оставить нас, эти стрелки могут ворваться в любой момент, они убьют меня и госпожу Тан.....".

Нин Тао прервал слова Ту Вэньцзиня: "Я только что ясно дал понять, оставайтесь здесь, эти вооруженные люди не войдут, но если вы будете действовать без разрешения, последствия будут только вашими".

Сказав это, он вытащил Ян Чена и Ма Тонг Тонга по очереди из земли и понес их на своих двух плечах, соответственно, затем пошел в глубины тьмы и в мгновение ока исчез во тьме.

Тан Цзисянь посмотрел в направлении, в котором Нин Тао ушёл, и лишь слабо сказав: "Он вернётся", сказал: "Он вернётся".

Где Ту Вэньцзинь утонул, он лежал на спине и смотрел снизу на каменную стену к входу в пещеру, где сиял яркий свет. Он опасался, что вооруженные люди спешат, но никто этого не сделал. Как представляется, об этой ситуации рассказал Нин Тао, эти вооруженные люди оставили людей у входа в пещеру, а остальные отправились к останкам людей из племени иньюэ. Но как он мог не поверить в это, человек был просто врачом, как он мог судить так точно?

В темноте Нин Тао ступил, как ветер, протягивая руку и не видя пяти пальцев тьмы с ним, как плывущее облако. Двое мужчин, которых он носил на плечах, составили два фонаря, которые излучали цветное сияние, рассеивая темноту для него и освещая путь вперёд. Его нос также рано зацепился за запах этих одичалых Шенонгдзя, но он пошел противоположным путем.

Эта пещера действительно большая, с девятью изгибами и восемнадцатью поворотами, а скальная стена полна вил и отверстий, которые ведут в никуда.

Нин Тао тоже не ушел далеко, просверлив вилку после того, как он прошел сквозь изгиб, затем укусил палец и нарисовал кровавой замок на стене отверстия, после чего открыл кровавой замок и перенес Ма Тонг Тонга и Ян Чена обратно в клинику Небесного форпоста.

Спросить, был ли Тан Цзисянь из семьи Тан и найти выход было просто поводом, чтобы уйти, Ма Тонг Тонг и Ян Чен были в опасной ситуации, и он должен был лечить их вовремя.

Зеленый дым капал из Доброго и Злого штатива, и на лицах людей на штативе появилась улыбка.

Нин Тао аккуратно положил Ма Тонгтуна и Ян Чена на землю в центре клиники, затем удалил рюкзак на спине и открыл и удалил маленький сундук с лекарствами внутри. Он не разбудил Ма Тонгтона и Ян Чена сразу же, а вместо этого вытащил бамбуковую тетрадь из бухгалтерской книги и поставил Ма Тонгтону и Ян Чену диагноз в свою очередь.

В бухгалтерской книге Бамбук Джейн по очереди поставил диагноз Ма Тонг Тонг и Ян Чен.

Ма Тонгтун, родившаяся в начале мая в год Уйинь, является первым человеком, собравшим десять баллов добрых дел за сыновнее благочестие и уважение к родителям, двадцать один балл добрых дел за благотворительные пожертвования семи детям, не посещающим школу, и пятьдесят пять баллов добрых дел за защиту и реставрацию 110 памятников старины.....

Ян Чэнь, родился на третий день первого месяца первого месяца года Wuyin, первый хороший филиальный благочестие и уважение к родителям насчитал десять баллов за заслуги, второй хороший защиты и ремонта культурных реликвий сто двадцать насчитал шестьдесят баллов за заслуги, сбор за заслуги семьдесят баллов за заслуги, могут быть прописаны хорошие ума рецепт контракт, устранение заслуг, чтобы вылечить.

Такой диагноз также удивил Нин Тао, что удивило его было не только то, что Ма Tongtong и Ян Чен были невидимыми медицинскими деньгами больших владельцев счетов, но и учетная книга Бамбук Джейн дал защиту и ремонт реликвии на самом деле имеют заслуги, хотя защита и ремонт реликвии имеет только пол-очка заслуги, но в совокупности это очень страшно.

Почему в сохранении и восстановлении реликвий есть смысл хороших мыслей?

Это был еще один вопрос, который озадачил Нинг Тао, но сейчас явно не время думать об этом. Он убрал бамбуковый набросок своей бухгалтерской книги, а затем пошел к своему столу, чтобы написать еще два добродушных рецепта, один для Ма Тонгтуна и один для Ян Чена.

После выписки рецепта Нин Тао разбудил Ма Тонгтона и Ян Чена.

Ян Чен был не лучше, он сделал большой вдох, но он все еще чувствовал себя неспособным дышать.

Нинг Тао сказал: "Не бойся, мы сбежали".

Ма Тонгтонг и Ян Чен услышали голос Нин Тао, и только тогда они пошевелили глазами, чтобы посмотреть на Нин Тао, их лица были наполнены взглядом удивления и замешательства.

Нин Тао снова сказал: "Мы сбежали, но вы ранены и нуждаетесь в лечении".

Эмоции Ма Тонгтонг наконец-то немного стабилизировались, когда она посмотрела на Нинг Тао, ее голос был немного хриплым: "Это... что это за место?"

Нинг Тао сказал: "Это моя клиника".

"Как мы, как мы сюда попали?" Ян Чен ясно помнил, где он был, но именно потому, что он помнил, что произошло в бездне, он последовал и посмотрел вниз на свой живот, и при этом взгляде он внезапно рухнул, его одежда и брюки были все красные с кровью, и раны, которые были поражены пулями не больно только сейчас, и в этот момент внезапно появилось ощущение жжения.

Ма Тонг Тонг также нашла раны на своем теле, она была еще хуже Ян Чена и потеряла сознание, как только ее глаза были закрыты.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859042>